

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ МЕДВЕДЕВ

кандидат архитектуры, доцент, заведующий кафедрой систем автоматизированного проектирования и инженерной графики строительного факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
pmedvedev@petrsu.ru

МОРФОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ АРХАНГЕЛЬСКОГО ПРИМОШЬЯ*

Представлены результаты исследования морфологии традиционных сельских поселений Архангельского Примошья – одного из специфических историко-архитектурных субрегионов Российского Севера, расположенного в юго-западной части Архангельской области. В исследовании было задействовано 24 объекта и по 10 ведущим архитектурно-типологическим параметрам прослежена вариативность их объемно-планировочных решений.

Ключевые слова: Российский Север, Архангельское Примошье, морфология традиционных сельских поселений

Далее в процессе изучения особенностей функционального зонирования внутрипоселенческой ткани архангельско-примошьеских населенных пунктов поселения, отнесенных ко второй группе, удалось дифференцировать их на три варианта: «Г2/1» – поселения с выделением зоны общественного центра (42,86 %), «Г2/2» – поселения с выделением жилой и хозяйственной зон (28,57 %) и «Г2/3» – поселения с выделением жилой, хозяйственной и общественной зон (28,57 %). Нельзя не заметить, что населенные пункты всех трех выделенных вариантов согласно коэффициенту «типичности-的独特性», для трех признаков-атрибутов равному 9,76 % [8; 92], [9; 41], могут считаться вполне типичными для Архангельского Примошья, а само их бытование позволяет наметить эволюционную цепочку перехода от полифункциональных поселений типа «Г1» к населенным пунктам со сложным функциональным зонированием типа «Г2/3» по двум эволюционным ветвям – через варианты «Г2/1» и «Г2/2».

К числу поселений типа «Г2/1», обладающих специально выделенными зонами общественного центра, помимо упоминавшейся ранее деревни Заозерье (Козьминская-Кузьминская) [6; 84, рис. 5б], относится деревня Ивановская, находящаяся в юго-восточной части Няндомского района (рис. 1а). Она расположена на левом берегу в излучине реки Лим и является составным элементом Лимской групповой системы населенных мест [1; 88, № 2464], [7; 12, рис. 5], [11; № 3536]. На период 1991 года в деревне Ивановской насчитывалось восемнадцать жилых и шесть полуразрушенных домов, хотя ранее, по сведениям местных жителей, в деревне имелось 32 жилых дома. В центре деревни на возвышенности небольшого холма стоит деревянная Дмитриевская часовня, благодаря чему

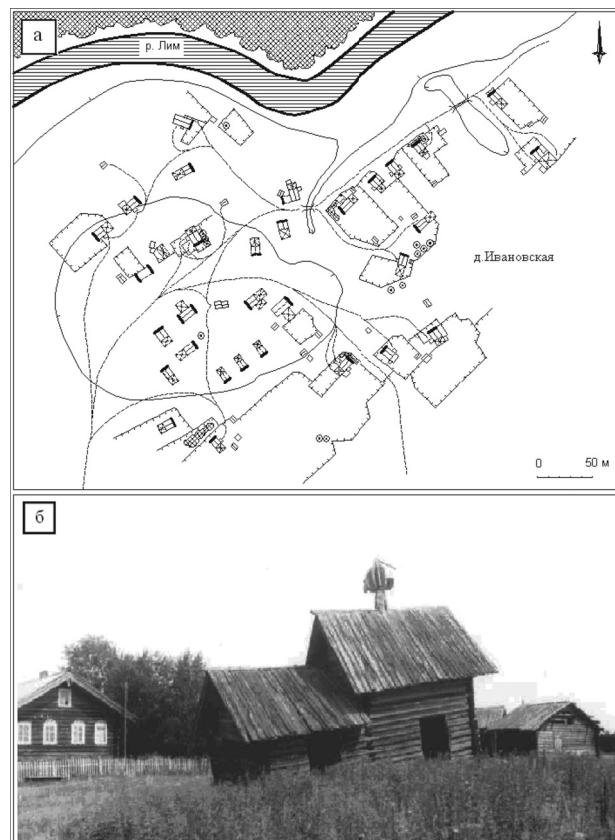

Рис. 1. Деревня Ивановская (а) и Дмитриевская часовня (фото П. П. Медведева, 1991 г.) (б)

поселение относится к подвиду центрично-акцентированных населенных пунктов (рис. 1б).

К числу поселений типа «Г2/2» с выделением жилой и хозяйственной зон, помимо упоминавшейся ранее деревни Климовская [6; 83, рис. 3б], может быть отнесена деревня Икса (Икса верхняя), находящаяся в юго-восточной части Нян-

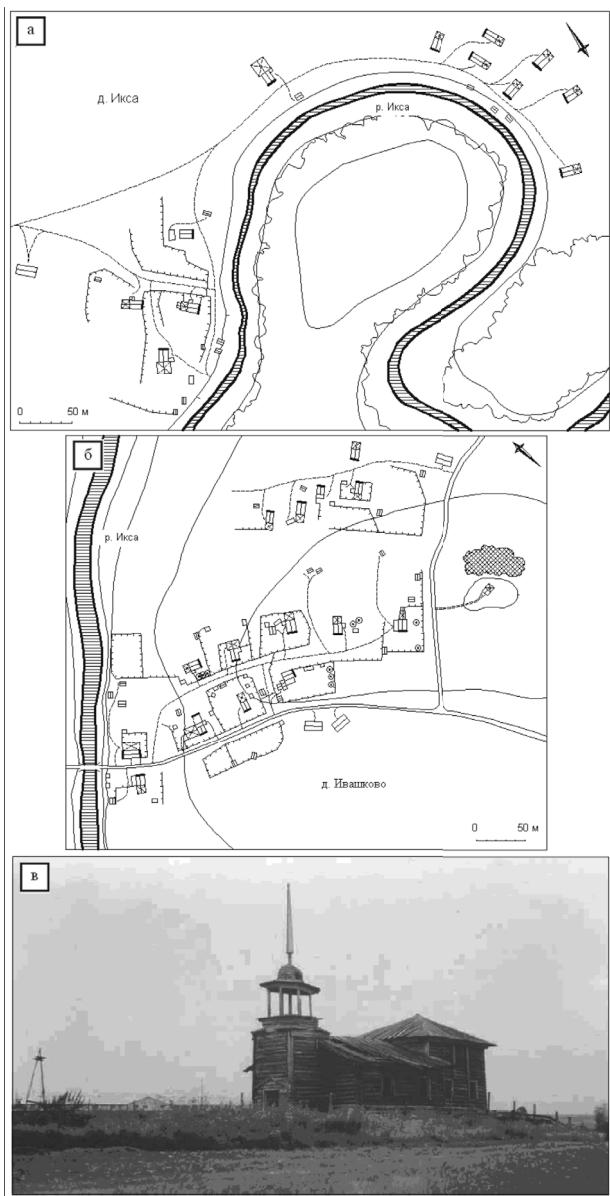

Рис. 2. Деревня Икса (Икса верхняя) (а), деревня Ивашково (Ивашковская-Артемовская) (б) и часовня, кон. XIX в. (фото П. П. Медведева, 1991 г.) (в)

домского района (рис. 2а). Она расположена на правом берегу реки Икса, впадающей в реку Мошу у северной оконечности Мошинского озера, и является составным элементом Мошинской групповой системы населенных мест, на период 1991 года в ней насчитывалось двенадцать жилых домов [1; 89, № 2491], [7; 12, рис. 6], [11; № 3470].

Примером сельского поселения типа «Г2/3», в планировочной структуре которого одновременно наличествуют сразу три отделенные друг от друга функциональные зоны (жилая, хозяйственная и общественная), может служить деревня Ивашково (Ивашковская-Артемовская), находящаяся в юго-восточной части Архангельского Примошья (рис. 2б). Она расположена на

правом берегу реки Икса, недалеко от берега озера Мошинское, является составным элементом Мошинской групповой системы населенных мест, и на период 1991 года в ней насчитывалось пятнадцать жилых домов [1; 88, № 2490], [7; 12, рис. 6], [11; № 3461]. На северо-западной окраине деревни, на возвышенности, размещается деревянная часовня, построенная в конце XIX века, благодаря чему поселение относится к подвиду периферийно-акцентированных населенных пунктов (рис. 2в).

Говоря о поселениях с дифференциацией поселенческой ткани на жилую и хозяйственную зоны, необходимо сказать, что применительно к территории Архангельского Примошья поселения типа «Г2/2» и «Г2/3» оказались обладающими хозяйственно-бытовыми зонами, представленными в большинстве случаев отдельно стоящими банями и рыбными амбарами, приближенными к берегам рек и озер, или колхозно-совхозными скотными дворами.

Вполне закономерен и высокий процент населенных пунктов с выделением зоны общественного центра – поселений типа «Г2/1» и «Г2/3», в сумме составляющих 71,43 %. К их числу в итоге были отнесены населенные пункты, обладавшие в прошлом своими церквями и часовнями, что лишний раз свидетельствует о важной роли архитектурных доминант в территориально-пространственной организации внутрипоселенческой ткани.

Вместе с тем нельзя не отметить, что сам факт отсутствия или наличия функциональной дифференциации внутрипоселенческой ткани еще не дает представления об ее территориально-пространственной целостности. С учетом этой особенности на уровне подвариантов групп населенных пунктов была проанализирована степень расчлененности застройки поселений сельскохозяйственными угодьями или непригодными для земледелия участками леса и болот. В конечном счете на этом этапе анализа в исследовании было задействовано 26 архангельско-примошских поселений, которые по вышеупомянутому признаку удалось дифференцировать на три подварианта.

В итоге анализа основная масса населенных пунктов Архангельского Примошья оказалась представленной населенными пунктами с нерасчлененной застройкой («Г (3)» – 84,62 %), которые, согласно коэффициенту «типичности-的独特性», при трех признаках-атрибутах равному 9,76 % [8; 92], [9; 41], можно считать наиболее типичными.

К поселениям подобного типа относятся ранее упоминавшиеся деревни Анташинская, Большое Матьозеро, Боровская, Будринская, Верховье, Заболотье, Заозерье [6; 81–84, рис. 1а–в, 3а, 4а–б и 5б] и Ивашково (рис. 2б), а также деревня Ильинский Остров (Исаковская), находящаяся в юго-восточной части Няндомского

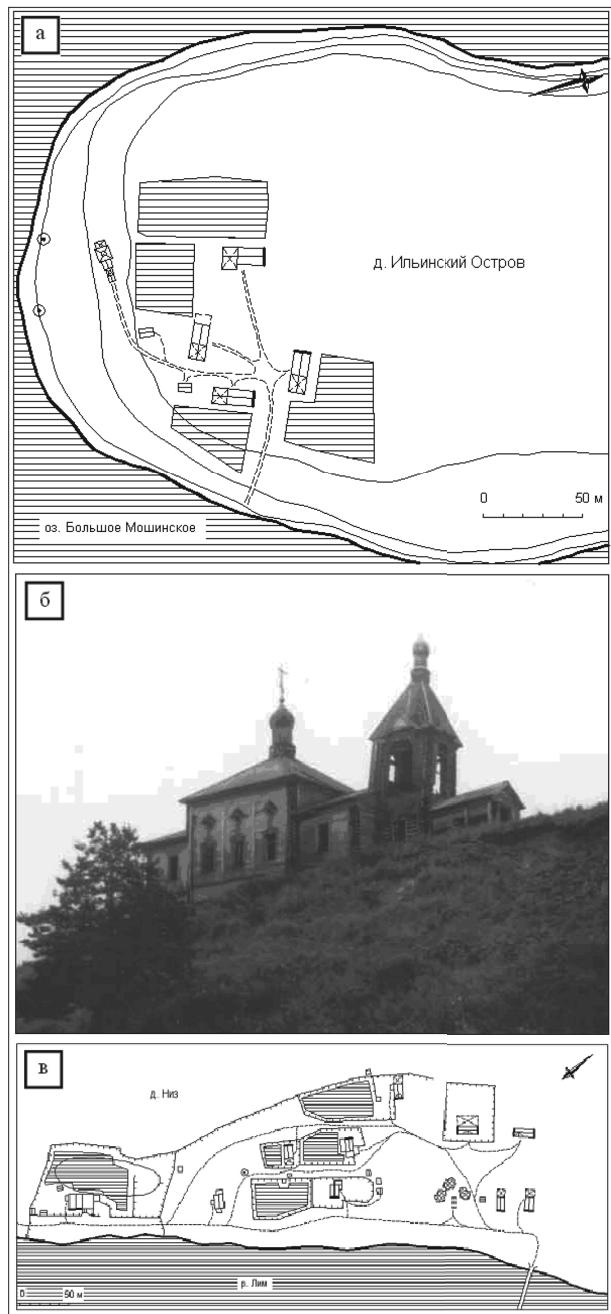

Рис. 3. Деревня Ильинский Остров (Исаковская) (а), Ильинская церковь, 1-я пол. XIX в. (фото П. П. Медведева, 1991 г.) (б) и деревня Низ (Парfenовская) (в)

района и входящая в состав Мошинской групповой системы населенных мест (рис. 3а) [1; 89, № 2492], [6; 12, рис. 6], [11; № 3499]. Она расположена на крутом берегу в южной части озера Мошинское, и на период 1991 года в ней насчитывалось четыре жилых дома, а на северной окраине деревни на крутом берегу размещалась деревянная Ильинская церковь, построенная в первой половине XIX века (рис. 3б). Благодаря наличию церкви деревня Ильинский Остров по характеру акцентировки относится к подвиду периферийно-акцентированных поселений

с расположением одного акцента в направлении главной композиционной оси поселения, позади и сбоку жилых домов.

Вторую по численности группу составили поселения с застройкой, расчлененной сельскохозяйственными угодьями или непригодными для земледелия участками леса и болот («Г (1)» – 11,54 %). Причем по значению упомянутого выше коэффициента «типичности-уникальности» их также можно считать вполне типичными. К числу населенных пунктов подобного типа относится, к примеру, упомянутая ранее деревня Икса (рис. 2а). В то же время населенные пункты с вклинившимися в застройку сельскохозяйственными угодьями и непригодными для земледелия участками леса и болот («Г (2)»), составившие в итоге 3,85 %, для архангельско-примошской территории могут рассматриваться в качестве уникальных. Встречаются они не в чистом виде, а в качестве поселений смешанного подварианта типа «Г (3: [1+2])». К подобному типу населенных пунктов относится, в частности, деревня Низ (Парfenовская), находящаяся в юго-восточной части Няндомского района (рис. 3в). Она расположена на правом берегу реки Лим, является составным элементом Лимской групповой системы населенных мест, и на период 1991 года в ней насчитывалось десять жилых домов [1; 88, № 2467], [7; 12, рис. 6], [11; № 3535]. Не обладая архитектурными доминантами, деревня Низ относится к подвиду нейтральных поселений. Однако, по сведениям, полученным от местных жителей, в прошлом на берегу реки Лим почти в центре деревни в ряд с жилыми домами стояла деревянная часовня.

Наряду с изучением специфики функционального зонирования внутрипоселенческой ткани несомненный интерес для исследования представляют композиционные особенности взаимосвязи поселений с внешней транспортной инфраструктурой. По этому поводу можно сказать, что из шести известных на территории Российской Севера вариантов в границах Примошья в результате обследования было выявлено бытование поселений пяти типологических подгрупп.

При полном отсутствии приморских («Г4») населенных пунктов, встречающихся, к примеру, на территории Беломорского Поморья, в границах Архангельского Примошья было зафиксировано бытование бездорожных («ПГ1»), приречных («ПГ2») и приозерных («ПГ3») поселений (соответственно 8,33; 8,33 и 16,67 %), а также придорожных («ПГ5») и комбинированных («ПГ6») населенных пунктов (соответственно 8,33 и 58,33 %). Причем, согласно коэффициенту «типичности-уникальности», при пяти признаках-атрибутах равному 5,86 % [8; 92], [9; 41], поселения всех пяти выявленных подгрупп применительно к архангельско-примошскому

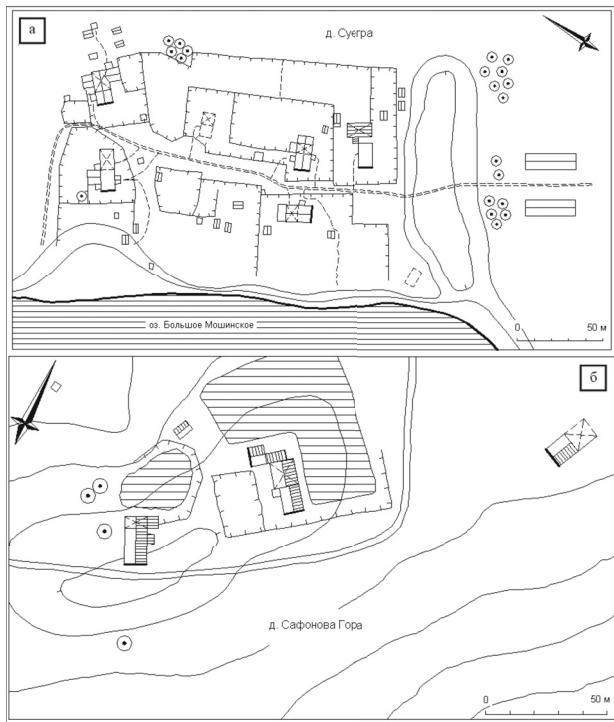

Рис. 4. Деревня Суугра (Плясуновская) (а), деревня Софонова Гора (Софонова Гора) (б)

субрегиону могут рассматриваться в качестве достаточно типичных примеров.

Полученный результат вполне закономерен в силу специфики гидрографических условий Архангельского Примошья и особенностей исторического освоения его территории [1], [2], [3], [5], [11], [12], [13], [14]. Так, благодаря наличию большого числа озер и развитой системе множества связывающих их рек и речушек, движение переселенцев на архангельско-примошских землях во времена новгородской колонизации происходило преимущественно по этим природным транспортным артериям. Впоследствии по ним же осуществлялось движение «торговых» и «промышленных» людей, стремившихся в легендарное Заволочье и выходивших далее к берегам Белого и Баренцева морей [4], [10], [12]. А с появлением колесного транспорта необходимые для его передвижения грунтовые дороги наиболее легко и быстро удавалось устраивать именно по скелету уже сложившихся, хорошо знакомых и давно освоенных торговых путей. В частности, по территории Архангельского Примошья в прошлом проходил торговый тракт, связывавший города Каргополь и Вельск [5].

Примером бездорожного поселения (населенного пункта типа «ПГ1») на территории Архангельского Примошья может служить упоминавшаяся ранее деревня Заболотье [6; 84, рис. 4б]. К числу приречных поселений типа «ПГ2» относятся деревни Икса и Низ (рис. 2а, 3в), а в группу приозерных населенных пунктов типа «ПГ3», помимо деревень Будринская

[6; 83, рис. 3а] и Ильинский Остров (рис. 3а), вошла деревня Суугра (Плясуновская), находящаяся в юго-западной части Няндомского района и входящая в состав Мошинской групповой системы населенных мест (рис. 4а) [1; 90, № 2530], [7; 12, рис. 6], [11; № 3526]. Она расположена на пологом восточном берегу озера Мошинское, и на период 1991 года в ней насчитывалось пять жилых домов. По сведениям, полученным от местных жителей, на южной окраине деревни в прошлом стояла небольшая деревянная часовня. Таким образом, деревня Суугра по характеру акцентировки ранее относилась к подвиду периферийно-акцентированных поселений с расположением одного акцента в направлении главной композиционной оси поселения и перед фронтом жилых домов.

Примером придорожных населенных пунктов типа «ПГ5» является уже упоминавшаяся ранее деревня Заозерье [6; 84, рис. 5б]. К этому же типу поселений относится и деревня Софонова Гора (Софонова Гора), находящаяся в юго-западной части Няндомского района и входящая в состав Андреевской групповой системы населенных мест (рис. 4б) [1; 87, № 2409], [7; 12, рис. 5], [11; № 2705]. Она расположена на пологом склоне холма, плавно спускающегося к северному берегу озера Боровое, и на период 1991 года в ней насчитывалось два жилых дома-комплекса и один заброшенный дом с утраченным двором-сарайем.

Наконец, к числу комбинированных населенных пунктов типа «ПГ6» относятся уже упоминавшиеся ранее деревни Анташинская, Большое Матьозеро, Боровская, Клиновская, Верховье, Кулемиха [6; 81–84, рис. 1а–в, 3б, 4а и 5а], Ивановская и Ивашково (рис. 1а и 1б), а также деревня Малое Матьозеро (Малое Матьозеро, Сушинино-Мадзеро), находящаяся в юго-восточной части Архангельского Примошья (рис. 5а) [1; 88, № 2474], [7; 12, рис. 6], [11; № 3516]. Расположена эта деревня на пологом западном берегу Матьозера, входит в состав Матьозерской групповой системы населенных мест, и на период 1991 года в ней насчитывалось девять жилых домов. По сведениям, полученным от местных жителей, в прошлом на северной окраине деревни на берегу Матьозера стояла небольшая деревянная часовня. Таким образом, ранее деревня Малое Матьозеро относилась к подвиду периферийно-акцентированных поселений с одной доминантой, расположенной вне пятна застройки и находящейся в направлении главной композиционной оси поселения, а также перед фронтом и позади жилых домов.

В процессе дальнейшего анализа морфологии обследованных сельских населенных пунктов после разложения поселений комбинированной подгруппы на чистые варианты оказалось, что относительное число населенных пунктов с естественными транспортными коммуникациями

(поселения типа «ПГ2» и «ПГ3»), в сумме составившее 55,00 %, хотя и незначительно, но все же больше, чем аналогичный показатель для поселений с искусственной транспортной инфраструктурой («ПГ5» – 40,00 %).

Вместе с тем из сложившегося соотношения видно, что в условиях Архангельского Примошья в процессе выбора месторасположения поселений в качестве естественных транспортных путей-артерий в большей мере использовались озера («ПГ3» – 24,83 %) и в меньшей степени – реки («ПГ2» – 15,00 %). Это вполне согласуется со спецификой природно-топографических и гидрографических условий Примошского края – наличием крупных озер, соединенных не очень густой сетью рек [2], [7; 12, рис. 5–6].

Уточнить степень влияния транспортных коммуникаций на процесс формирования субрегиональной поселенческой ткани в границах Архангельского Примошья позволяют данные о характере взаиморасположения населенных пунктов и транспортных путей, зафиксированные на уровне вариантов подгрупп. В частности, в процессе анализа особенностей пространственного расположения поселений по отношению к транспортным магистралям в конечном итоге оказалось, что наиболее типичными для исследуемой территории являются населенные пункты, примыкающие к коммуникациям («ПГ/2» – 55,26 %). На втором месте населенные пункты, расположенные вблизи от коммуникаций на расстоянии до 1,0 км («ПГ/1» – 23,68 %), а третье место заняли поселения, пересекаемые коммуникациями («ПГ/3» – 18,42 %).

Применительно к исследуемой территории Архангельского Примошья поселения всех трех упомянутых вариантов могут рассматриваться в качестве вполне типичных, согласно коэффициенту «типовости-уникальности», при четырех признаках-атрибутах равному 7,32 % [8; 92], [9; 41]. Наконец, в единственном числе оказался населенный пункт, отнесенный к смешанному варианту («ПГ/4: [2+3]» – 2,63 %).

К числу поселений, пятно жилой застройки которых примыкает к транспортным коммуникациям (типа «ПГ/2»), относятся населенные пункты, расположенные на берегах рек (в их числе деревни Верховые [6; 83, рис. 4а], Ивановская, Икса, Ивашково и Низ (рис. 1а, 2а–б и 3в)) и озер (в их числе деревни Анташинская, Большое Матьозеро, Боровская, Погост, Будринская, Климовская, Кулемиха [6; 81–84, рис. 1а–в, 2а, 3а–3б и 5а], Ильинский Остров, Суегра и Малое Матьозеро (рис. 3а, 4а и 5а)), а также поселения, примыкающие к дорогам (деревня Ивашково (рис. 2б)).

В свою очередь в группу населенных пунктов, расположенных вблизи от коммуникаций на расстоянии до 1,0 км (поселений типа «ПГ/1»), входят деревни Икса и Ивашково (рис. 2а и 2б), расположенные вблизи рек, и деревни Анташин-

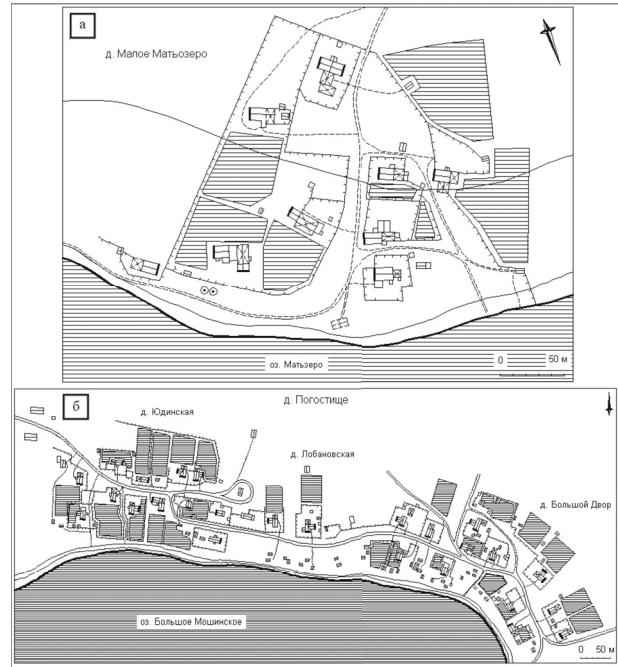

Рис. 5. Деревня Малое Матьозеро (Малое Мат'озеро, Сушинино-Мадзера) (а) и деревня Погостище (дд. Юдинская-Галашева, Лобановская-Васюка-толстого и Большой Двор-Аксентовская) (б)

ская, Большое Матьозеро, Боровская, Кулемиха [6; 81–84, рис. 1а–в и 5а], Ивановская и Малое Матьозеро (рис. 1а и 4в), расположенные поблизости от дорог.

Наконец, из числа поселений, пересекаемых коммуникациями и относящихся к группе населенных пунктов типа «ПГ/3», могут быть упомянуты деревни Климовская, Верховые, Заозерье [6; 83–84, рис. 3б, 4а и 5б] и Сафонова Гора (рис. 4б), а также деревня Погостище (дд. Юдинская-Галашева, Лобановская-Васюка-толстого и Большой Двор-Аксентовская), находящаяся в юго-восточной части Няндомского района (рис. 5б). Деревня расположена на пологом восточном берегу озера Мошинское, является составным элементом Мошинской групповой системы населенных мест, и на период 1991 года в ней насчитывалось двадцать жилых домов [1; 88–90, № 2535, 2506, 2473], [11; № 3530, 3529, 3528].

Не обладая на момент обследования какими-либо архитектурными доминантами, деревня Погостище относилась к подвиду нейтральных поселений. Вместе с тем необходимо отметить, что согласно сведениям, полученным от местных жителей, ранее в центре деревни Лобановская-Васюка-толстого имелась деревянная церковь, которая одновременно стояла в направлении главной композиционной оси поселения, перед фронтом и позади жилых домов, а также в ряд с домами.

Однако следует заметить, что с точки зрения изучения роли и степени влияния того или ино-

го типа транспортных коммуникаций на процесс объемно-планировочной организации внутрипоселенческой ткани простого упоминания о характере территориально-пространственной взаимосвязи поселений с транспортными путями-arterиями явно не достаточно. В этой связи несомненный интерес для осмыслиения эволюционных закономерностей формирования и последующего развития объемно-планировочных структур архангельско-примошьих населенных пунктов представляют результаты сопоставительного анализа парных сочетаний охарактеризованных ранее типологических подгрупп и их вариантов.

Согласно полученным результатам применительно к территории Архангельского Примошья в подгруппе приречных поселений основную массу составили населенные пункты, примыкающие к рекам («ПГ2/2» – 82,33 %), хотя в роли не менее типичных образцов для исследуемой территории представали поселения, пересекаемые реками («ПГ2/3»), составившие в итоге 16,67 %. В свою очередь в подгруппе приозерных населенных пунктов, на фоне явно типичного второго варианта («ПГ3/2» – 92,75 %), весьма существенную долю заняли поселения первого варианта, расположенные вблизи от озера на расстоянии до 1,0 км («ПГ3/1» – 6,25 %).

В то же время по отношению к придорожным населенным пунктам соотношение упомянутых выше вариантов предстало в следующем виде. Так, в отличие от приозерно-приречных поселений наиболее типичными в этой группе населенных пунктов оказались поселения, расположенные вблизи от дорог на расстоянии до 1,0 км («ПГ5/1» – 50,00 %). Лишь незначительно им уступили населенные пункты, пересекаемые дорогами («ПГ5/3» – 37,50 %). Кроме того,

в отличие от двух первых подгрупп в подгруппе придорожных населенных пунктов были выявлены поселения, примыкающие к дорогам («ПГ5/2»), и поселения смешанного варианта («ПГ5/4»), на долю каждого из которых пришлось по 6,25 %. Применительно к территории Архангельского Примошья поселения первого и третьего вариантов с полным правом могут рассматриваться в качестве вполне типичных населенных пунктов, в то время как поселения второго и четвертого вариантов явно уникальны [8; 92], [9; 41].

Наконец, на уровне подвариантов подгруппы был проведен анализ типов коммуникационных систем, предназначенных для движения колесного транспорта, и в этой связи на уровне вариантов подгрупп поселений выделено четыре типологических вариации. Согласно сложившемуся распределению наиболее широко распространенными на территории Архангельского Примошья являются поселения с проселочными транзитными дорогами («ПГ (2)» – 75,00 %), а на втором месте населенные пункты с поселковыми дорогами в виде ответвлений и тупиков («ПГ (1)» – 18,75 %). Оба упомянутых варианта согласно коэффициенту «типичности-уникальности», для трех признаков-атрибутов равному 9,76 % [8; 92], [9; 41], с полным основанием могут считаться вполне типичными для примошьской территории, в то время как населенный пункт с шоссейной дорогой-трактом («ПГ (3)» – 6,25 %) выглядит явно уникальным.

В своих последующих статьях автор планирует продолжить изложение результатов проведенного исследования морфологии традиционных сельских поселений Архангельского Примошья и уже в заключение представить окончательные выводы.

* Окончание статьи, начало в журнале «Ученые записки Петрозаводского государственного университета». Сер. «Естественные и технические науки». 2014. № 2 (139). С. 80–86.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ, 2013–2014 гг., № 13–04–12008в, «Создание многоцелевой образно-графической и текстовой базы данных по памятникам народной архитектуры Северного Поморья для сети Интернет»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архангельская область. Административно-территориальное деление (По состоянию на 1 января 1984 года). Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984. 174 с.
2. Архангельская область. Масштаб 1:1500000. Карта составлена и подготовлена к печати фабрикой № 5 в 1986 г. М.: ГУГК при Совете Министров СССР, 1987. 1 л.
3. Да шко в В. А. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и естественном отношениях. СПб., 1842. 222 с.
4. Е фимен ко П. Е. Заволочьская Чудь. Архангельск: Губернская типография, 1869. 131 с.
5. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Архангельская губерния. Составил генерального штаба капитан Н. Козлов. СПб.: Печатано в типографии Э. Веймара, 1865. 342 с.
6. М ед вед е в П. П. Морфология традиционных сельских поселений Архангельского Примошья // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Естественные и технические науки». 2014. № 2 (139). С. 80–86.
7. М ед вед е в П. П., Г ашко в И. И. Субрегиональные системы расселения Российского Севера // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Естественные и технические науки». 2009. № 7 (101). С. 7–17.
8. М ед вед е в П. П., Е фло в В. Б. Историко-архитектурная статистика как новая предметно-методологическая область исследований объектов и систем (К постановке проблемы) // Деревянное зодчество: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1992. С. 85–103.
9. М ед вед е в П. П., Р атько ва Е. И. Мера оценки типичности и уникальности в историко-архитектурных исследованиях // Международная науч.-практ. конф. «Реконструкция-Санкт-Петербург-2005», 19–21 октября 2005 г.: Сб. докл. Ч. 1. СПб.: Изд-во СПбГАСУ, 2005. С. 37–41.

10. Неволин К. А. О пятнах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты // Записки императорского географического общества. Кн. VIII. СПб., 1853. 650 с.
11. Олонецкий сборник. Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3. Издание Олонецкого Губернского Статистического Комитета. Сост. Секр. Ком. Благовещенским. Петрозаводск: Типография Губернского Правления, 1894. 556 с.
12. Платонов С. Прошлое русского Севера: Очерки по истории колонизации Поморья. Пг.: Время, 1923. 80 с.
13. Плечко Л. А. Старинные водные пути. М.: Физкультура и спорт, 1985. 104 с.
14. Томилов Ф. С. Север в далеком прошлом: Краткий исторический очерк. Архангельск: ОГИЗ, Архангельское изд-во, 1947. 97 с.

Medvedev P. P., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

MORPHOLOGY OF TRADITIONAL RURAL SETTLEMENTS IN ARKHANGELSK PRIMOSH'YA

Research results on morphology of traditional rural settlements in Arkhangelsk Primosh'ya are presented in the article. Arkhangelsk Primosh'ya, located in the southwestern part of Arkhangelsk region, is a specific historical and architectural subregion of the Russian North. In the process of the research 24 objects were studied. Variability of their space-planning decisions was tracked with the use of ten leading architectural and typological parameters.

Key words: Russian North, Arkhangelsk Primoshye, morphology of traditional rural settlements

REFERENCES

1. *Arkhangelskaya oblast'. Administrativno-territorial'noe delenie (Po sostoyaniyu na 1 yanvarya 1984 goda)* [Arkhangelsk region. Administrative-territorial division (Lay out of January 1, 1984)]. Arkhangelsk, Sev.-Zap. kn. izd-vo Publ., 1984. 174 p.
2. *Arkhangelskaya oblast'. Masshtab 1:1500000. Karta sostavlena i podgotovlena k pechat'i fabrikoi № 5 v 1986 g.* [Arkhangelsk region. Scale 1:1500000. The map is made and prepared for publishing by factory № 5 in 1986]. Moscow, GUGK pri Sovete ministrov SSSR Publ., 1987.
3. Дашков В. А. *Opisanie Olonetskoy gubernii v istoricheskem, statisticheskem i estestvennom otnosheniyakh* [A description of the Olonets Province from historical, statistical and natural point of view]. St. Petersburg, 1842. 222 p.
4. Ефименко П. Е. *Zavoloch'skaya Chud'*. [Zavolochskaya Chud]. Arkhangelsk, Provincial publishing house, 1869. 131 p.
5. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami general'nogo shtaba. Arkhangelskaya guberniya. Sostavil general'nogo shtaba kapitan N. Kozlov* [Materials for geography and statistics of Russia put together by general-staff officers. Arkhangelsk province. The captain of the General Staff N. Kozlov made]. St. Petersburg, 1865. 342 p.
6. Медведев П. Р. Morphology of traditional rural settlements of Arkhangelsk Primoshye [Morfologiya traditsionnykh sel'skikh poseleniy Arkhangelskogo Primosh'ya]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Estestvennye i tekhnicheskie nauki"* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Natural and Engineering Sciences]. 2014. № 2 (139). P. 80–86.
7. Медведев П. Р., Гашков И. И. Subregional systems of the Russian North resettlements [Subregional'nye sistemy rasseyeniya Rossiyskogo Severa]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Estestvennye i tekhnicheskie nauki"* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Natural and Engineering Sciences]. 2009. № 7 (101). P. 7–17.
8. Медведев П. Р., Ефимов В. Б. Historical and architectural statistics as a new methodological area of research of objects and systems (To problem statement) [Istoriko-arkhitekturnaya statistika kak novaya predmetno-metodologicheskaya oblast' issledovaniy ob'ektov i sistem (K postanovke problemy)]. *Derevyannoe zodchestvo: Sb. nauch. tr.* [Wooden architecture: Collection of scientific works]. Petrozavodsk, 1992. P. 85–103.
9. Медведев П. Р., Рат'коева Е. И. Assessment measure for typicality and uniqueness in historical-architectural research [Mera otseñki tipichnosti i unikal'nosti v istoriko-arkhitekturnykh issledovaniyakh]. *Mezhdunarodnaya nauch.-prakt. konf. "Rekonstruktsiya-Sankt-Peterburg-2005", 19–21 oktyabrya 2005 g. Sb. dokl. Ch. 1.* [International scientific and practical conference «Rekonstruktion-Sankt-Petersburg-2005», on October 19–21, 2005 Collection of reports. Part 1]. St. Petersburg, SPbGASU Publ., 2005. P. 37–41.
10. Неволин К. А. On the pyatinakh and country churchyards of Novgorod in the XVI century, the map is enclosed [O pyatinakh i pogostakh novgorodskikh v XVI veke, s prilozheniem karty]. *Zapiski imperatorskogo geograficheskogo obshchestva. Kn. VIII* [Notes of imperial geographical society. B. VIII]. St. Petersburg, 1853. 650 p.
11. *Olonetskiy sbornik. Materialy dlya istorii, geografi, statistiki i etnografii Olonetskogo kraya. Vyp. 3.* [Olonets collection. Materials for history, geography, statistics, and ethnography of Olonets area. Release 3]. Petrozavodsk, Tipografiya Gubernskogo Pravleniya Publ., 1894. 556 p.
12. Платонов С. *Proshloe russkogo Severa: Ocherki po istorii kolonizatsii Pomorya* [Past of the Russian North: Sketches on stories of colonization of Pomorye]. Petrograd, Vremya Publ., 1923. 80 p.
13. Плечко Л. А. *Starinnye vodnye puti* [Ancient waterways]. Moscow, Fizkul'tura i sport Publ., 1985. 104 p.
14. Томилов Ф. С. *Sever v dalekom proshlom: Kratkiy istoricheskiy ocherk* [North in distant past: Short historical sketches]. Arkhangelsk, OGIZ, Arkhangelskoe izdatel'stvo Publ., 1947. 97 p.

Поступила в редакцию 04.06.2013